

Круто до такой степени, что вы не ожидали, что альфа из списка "А" будет так серьезно относиться к радужному пуку, понятно?

Это было так же шокирующе, как наблюдение за таянием айсберга!

Тан Баю было так стыдно, что он закрыл покрасневшее лицо руками, его смешанные чувства были особенно похожи на ребенка, которого отшлепали и дали сладкое, в то время как его яркие глаза сквозь пальцы смотрели на радужные пуки, посланные человеком X.

Он вдруг вспомнил, что из уст этого альфы с холодным лицом вырвалось еще больше сладких слов.

— "Так держать, Дада, дорога впереди, не теряй мужества, не теряй свое мягкое сердце".

— "Стой здесь и не двигайся".

— "Ху-ху-ху".

— "Если ты слишком наивен, ты не сможешь защитить даже себя".

— "Он мой любимец, которого я спрятала, любимец, которым я не хочу ни с кем делиться".

— "Но быть наивным не так уж плохо".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Ты опять называешь меня Дада".

После публикации этого сообщения Тан Бай так стыдился своего подтекста, что его голова раскалилась добела, ах, на самом деле Тан Бай полдня заикался, не понимая, о чем он думает.

Он просто вдруг не захотел, чтобы его отношения с X ограничивались статусом читателя и автора.

Но он также не хотел останавливаться на том, чтобы быть лучшим другом с тремя совместимыми взглядами.

Милый маленький омега в смущении закрыл лицо руками и издал позорное "ой".

Пока он оставался в положении на коленях, пальцы ног Тан Бая приобрели слабый оттенок красного, и он прикусил нижнюю губу, когда, не решаясь включить световой мозг, увидел сообщение "Шугар" от X.

Это была текстовая версия.

На самом деле, Тан Бай хотел послушать голосовую версию, чтобы услышать, как Сяо Чэн говорит ему это через микрофон самого высокого качества

Аааа!

Тан Бай так стыдился своих мыслей, что не мог смотреть никому в глаза. Он продолжал хлопать себя по лбу ладонью и произносить слова: "Элегантно! Элегантно! Элегантно!"

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Ты так мило общаешься в сети, но в оффлайне ты так высок и могуч, как черный фанат".

Се Рухэн слегка приподнял брови, почему-то перед его глазами снова появилось робкое и застенчивое выражение лица Тан Бай, когда он смотрел на нее сегодня, образ затянулся, а после того, как он посмотрел на слова, которые послала Тан Бай, а это были простые слова, даже не волнистые линии, Се Рухэн почувствовал, что он услышал тон Тан Бая.

Он никогда раньше не слышал, чтобы Тан Бай дулся на него в раздраженном тоне.

Как жаль, что не было голосовой версии.

Се Рун на мгновение замялся, но потом вдруг понял, что не он наслаждается таким нахальным тоном Тан Бая, а его жилет после...

Уголки его губ, которые приподнялись, внезапно опустились!

Мир становится хуже! Сердца людей холодны! Ты даже со своим братом Се не был так ласков!

Нет.

"Я - альфа в нескольких жилетах", - спокойно подумал Се Рухэн, - "и сейчас я перейду в режим холодного и бессердечного".

"Потому что ты настолько совершенен, настолько совершенен, что я не думаю, что ты когда-нибудь будешь существовать в моем мире".

Да, в холодном режиме Се Рухэн превращался в бессердечную машину радужных слов.

Тан Бай чувствовал безжалостность Се Рухэна даже через экран!

Крутой А, несущий ледяной льстец, стреляющий радужными словечками при каждом шаге к нему, бах-бах-бах, чтобы запустить все раздражающие вещи в небо, и холодно протягивающий руку, чтобы дать ему маленькое сердечко.

Привет! Я тоже не могу проиграть!

Тан Бай застенчиво ответил: "Вообще-то, я превратился" сегодня.

"Превратился в порошок твой голос, брат".

"Неужели твой настоящий голос такой приятным? [стеснение.jpg]".

Всем нравится, когда их хвалят, и Сяо Чэн будет рад услышать приятные слова в свой адрес.

Маленькое личико Тан Бай покраснело, розовое юное сердце превратилось в водянистое месиво от стыда за собственную смелость и чувства, только для того, чтобы почувствовать, что холодный альфа на светлом экране тоже улыбается, как тает айсберг.

И в этот момент сердце холодного альфы заколотилось, когда он поднял голову и увидел миллион оттенков зеленого сквозь щель в словах этого брата.

Айсберг не растаял.

Айсберг, который он вскрыл.

Подождав некоторое время, Тан Бай не получил ответа от Х.

Тан Бай моргнул глазами, неужели этот Сяо Чэн был застенчив? Значит, он избегал говорить на эту тему только сейчас?

Конечно, никто не мог отказаться от лести!

Тан Бай решил, что если в будущем Сяо Чэн снова сделает ему комплимент, то он смело сделает ему ответный комплимент!

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Уже поздно, я хочу подарить тебе этот амулет завтра, как ты думаешь, так сойдет?".

Х: "Хорошо, ты определяешь время и место, я могу все сделать".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Увидимся завтра в 15:00 перед зданием Академии этикета?".

X: "Хорошо".

Тан Бай долго смотрел на журнал чата, его глаза то и дело кривились в улыбке, как у ребенка, воруящего конфеты, прежде чем он нажал на аккаунт X, на мгновение замешкался и осторожно изменил запись X на "карьеру".

<http://bllate.org/book/15734/1408515>